

От лица □Силь

Когда я появилась на свет, мой мир состоял из чего-то, что было мне неприятно и с чем я всегда хотела быть.

Если подумать сейчас, они были моими самыми ненавистными и самыми любимыми людьми соответственно, но в то время я даже не знала этих слов.

Позже я узнала, что самым ненавистным мне человеком был человек по имени Герцог Риспелджа, а самым любимым-слабо светящееся существо по имени Эйнзел.

Эйнзел, Айн подвергала* меня воздействию звуков-песен-еще до того, как я осознала себя. Было много разных звуков, но ни один из них не казался мне неприятным. Вместо этого, когда я пришла в себя, пение Айн уже казалось мне естественным.

* - Она воспринимает Айна как женского духа, учитывая, что Айн скрывает то, что он мужчина и то, что он не говорил, что она женщина, все вполне логично, скорее всего в их языке, как и в английском пока не скажешь местоимение или явное указание типа «я девочка» фик поймешь пол.

И, живя в камере, я тоже иногда чувствовала, как что-то теплое окружает меня.

Теперь я знаю, что это тепло было магической силой Айн, и это был барьер Айн, защищающий меня, но в то время я чувствовала, что это было просто естественным явлением, и я не понимала, что такое защита Айн.

Я знаю, что то, как я стала тем, кто я есть сейчас — будучи способной жить как человек, способный на многие эмоции — это потому, что Айн была там для меня. Если бы там не было Айн, даже если бы мне удалось выжить, я, без сомнения, ничем не отличалась бы от куклы.

Когда этот человек — герцог Риспелджа — приходит, Айн не поет и даже отключает барьер.

Вот почему мне не потребовалось много времени, чтобы распознать в этом человеке что — то плохое, что удерживает меня — мою теплую доброту-подальше.

После того, как человек приходит, он режет меня ножом, называя это едой, но, возможно, мои чувства онемели, потому что все, что я могла узнать от боли, было ощущение жара.

Когда я рассказала об этом Айн, она забеспокоилась, что моя способность чувствовать опасность может стать странной, потому что я прожила свою жизнь в таком опасном месте с самого рождения.

Хотя я чувствую это сейчас и в последнее время могу отличить боль от жара, я не думаю, что это что-то, о чем стоит беспокоиться.

Во всяком случае, до того, как мне исполнилось 5 лет, я имела тенденцию думать об Айн как о естественном событии, а не о человеке.

Когда этот человек пришел ко мне, когда мне было пять лет, он сказал мне, что результаты того, что он собирался сделать со мной, были сомнительны, что даже я понимала в то время. Все, что я смутно понимала, это то, что рана, которую я получу, никогда не заживет.

В то время, кажется, этот человек думал, что я стала богом, так как он был ужасно вежлив со своими словами и даже сказал мне, что он делает много вещей, чтобы сделать меня счастливой или так — но он быстро изменил свое отношение в конце концов.

Что еще важнее, тот факт, что душераздирающий звук-голос, - который я слышала после этого инцидента, заставил меня понять, что свет, защищающий меня, также имеет свою собственную волю, был более значимым для меня.

После этого случая, даже когда я должна была слушать песни Айн, ожидая следующего прихода этого человека, я не слышала его вообще, и даже барьер, защищающий меня, никогда не возвращался.

Я просто чувствовал абсолютную неловкость, я не знала, что делать, и в то же время я понимала, насколько зависима от Айн.

Когда этот человек пришел, он отвел меня в другую комнату и велел читать книги там. Затем он в гневе полоснул меня по телу и перевязал. Тем не менее, я не очень возражала против этого, так как шок от исчезновения Айн был намного сильнее.

После этого, судя по моему смутному сознанию, я читала книги. Учитывая, что сначала мне нужно было запомнить буквы, я выбрала книги, в которых были слова и картинки для чтения.

Когда я начала замечать, что могу кое-что прочесть, ко мне подошел человек, выглядевший чуть старше герцога Риспельджи, и что-то принес.

Это был первый раз, когда я ела ртом, но было очень больно. Мне просто нужно было положить еду в рот, откусить и проглотить, но я не могла проглотить как следует.

Я потратила много времени на то, чтобы съесть хлеб и суп, и, возможно, так как я слишком долго ела, мужчина нетерпеливо сунул мне в рот какую-то черную штуку и прикрыл мои губы, чтобы я не выплюнула ее.

Вскоре после того, как я проглотила его, мое тело стало странно горячим. Мне казалось, что

внутри меня что-то неистовствует. Что-то, кажется, течет по моему телу, и я чувствовала, что если это остановится где-то даже немного, мое тело может быть уничтожено оттуда.

Когда я попыталась что-то с ним сделать, поток распространился на мои волосы. После этого он стал немного более удобным, так что я действительно не возражала, но, кажется, это было время, когда мои волосы поседели.

Прежде чем я заметила это, я была единственной, кто остался одна в комнате, поэтому я молча продолжала читать книги.

Мысли об Айн заставляют меня ощущать боль, по какой-то причине. Прочитав много книг, я теперь примерно поняла, что такое "люди".

В конце концов, в этой комнате было также несколько книг, которые рассказывали истории о некоторых людях. Потом я поняла, что Айн, возможно, бросила меня.

В конце концов, все, что я делала, это получала вещи, я никогда ничего не отдавала Айн. Вполне естественно, что Айн устала от меня. Однако с тех пор мне казалось, что мир внезапно потерял свой цвет.

Вот почему, когда я слышу дрожащий голос Айн, пытающуюся петь, я сразу же спрашиваю: - «ты вернулась за мной?» - при этом беспорядочно проливая слезы.

Я не поняла ответа Айн. Я подумала, что, может быть, я пропустила его, но я вспомнила песни Айн и пришла к выводу, что, возможно, наш язык отличается.

Все равно, неважно, как долго пока Айн остается на моей стороне. Подумав так, я медленно потянулась к Айн. Испытывая облегчение оттого, что свет не убежал от меня, когда мои пальцы коснулись света Айн, я почувствовала, как свет мягко вошел в меня.

Затем вернулся цвет моего мира.

◇◇◇

С тех пор я могу сказать, что моя жизнь стала намного приятнее, чем раньше.

Я учу Айн словам, прошу Айн петь, и вместе с Айн даже это странное лекарство не причиняло боли.

Поскольку Айн защищала меня с помощью магии, Айн намного лучше меня в магии и Айн очень легко контролировала буйство магической силы, вызванное лекарством.

А потом, когда Айн уже могла нормально говорить, я наконец-то спросила его имя.

Но я сразу заметила, что "Эйнзел" - не настоящее имя Айн. Видишь ли, это выглядело так, как будто Айн думала об этом, и это также чувствовалось, что Айн, казалось, не привыкла, чтобы ее так называли.

Не знаю, то ли Айн не может этого сказать, то ли просто не хочет говорить, но поскольку это не имело для меня значения, пока я была с Айн, я не особенно возражала.

Но больше всего мне нравилось звать Эйнсел, именем Айн, и в конце концов я стала часто его повторять.

А потом, давным-давно обдумав, что сказать, когда я наконец узнаю имя Айн, я передала ей свои чувства благодарности.

Просто слов было недостаточно, чтобы описать мою благодарность, но это гораздо лучше, чем вообще ничего не говорить.

Однако Айн не совсем ответила. Поэтому, когда мне стало не по себе, я рефлекторно позвала Айн. Заметив меня, Айн почему-то сказала мне: - «я не достойна твоей благодарности».

Если я не могу отблагодарить Айн, то кого же мне благодарить? Тем не менее, после прослушивания Айн, я поняла, что Айн была действительно затронута инцидентом, когда я потеряла свое целомудрие, когда мне было 5 лет.

Слыша, как Айн почти плачет, я чувствовала, что Айн сломается, если я оставлю ее в покое. Тем не менее, поскольку я не знаю слов, чтобы утешить Айн, я позаимствовала несколько слов из рассказа, который я читала некоторое время назад, и передала свои чувства.

В конце концов, Айн не виновата в том инциденте. Даже если бы я была защищена в то время, герцог Риспелджа, вероятно, никогда бы не отказался от моего целомудрия и не увидел, что он не тот человек, который выбирает свои методы, я даже не знаю, что он попытается сделать дальше.

Например, он мог попытаться вскрыть мне живот очень глубоко во время еды.

Если он когда-нибудь попытается сделать это во время еды, нам придется либо защищать мое целомудрие без еды, либо просто сдаться. Если бы мы выбрали первое, я бы точно умерла, так что я действительно не сделала ничего плохого.

Тем не менее, Айн, похоже, не была убеждена, поэтому, чтобы отвлечь Айн от более негативных мыслей, я решила попросить о чем-то. То есть, чтобы мне дали имя.

Возможно, у меня действительно есть имя. Но, по крайней мере, она меня никогда не звала.

Указав, что имя Айн, вероятно, придумала сама Айн, обеспокоенным тоном Айн ответила – «Поняла».

Имя, которое дала мне Айн, было – «Сильмер»

Я действительно не знаю, что было на уме у Айн, когда она решала это, но тот факт, что Айн думала об этом для меня, было достаточно ценным для меня.

"Сильмер, Сильмер" как я повторяла это в моей голове, я была так счастлива, что я не могла контролировать мои щеки.

◇◇◇

Это было в тот день, когда мне исполнилось 10 лет. Герцог Риспельгия пришел узнать о моей работе.

Учитывая, как я разговаривала с Айн прямо перед его приходом, я думаю, что был крайне недоволен.

Тем не менее, видя, что работа, которая была предоставлена, была Принцесса Танцев, как и планировалось, заставила меня чувствовать себя лучше.

Скорее, я думаю, что видеть, как его лицо постепенно становится мрачным, было приятно. Это заставило меня почувствовать себя отдохнувшей.

Теперь, если только он вышвырнет нас после этого, мы сможем убежать, как и планировала Айн, но герцог Риспелджи не сделал этого и просто ушел куда-то еще.

Оставшись наедине, мы, вернее я, посмотрели на бумагу, оставшуюся у меня на руках, и тут мне вдруг пришла в голову мысль.

Возможно, у Айн тоже есть работа.

Ну а потом я попросила Айна, и мы узнали, что Айн - принцесса песен.

У нас обоих есть работа принцессы. Более того, у нас обоих бывают даже так называемые разочарования.

На самом деле, это должно было быть что-то, чтобы чувствовать себя подавленной, но то, что я

сочеталась с Айн, почему-то заставляло меня чувствовать себя действительно счастливой.

Через несколько дней после того, как мы научились нашей работе, нас заковали в наручники и бросили в фургон.

Кажется, что нас продали, но мой первый раз, когда я увидела небо — такое голубое, яркое и, главное, такое огромное — удивил меня гораздо больше, чем реальность того, что меня продали.

Если бы это было возможно, я бы хотела передать эту эмоцию Айн. И все же я понимаю нашу нынешнюю ситуацию.

Сейчас нам нужно сосредоточиться только на побеге.

Однако, задаваясь вопросом, как мы можем спастись в этой неожиданной ситуации, Айн сделала предложение.

Похоже, мы собираемся повторить историю.

Конечно, поскольку я единственная, кто знает, что Айн-Принцесса Песен, даже если Айн поет в фургоне, никто не подумает, что мы что-то планируем.

Поскольку мы собираемся собирать монстров, наша жизнь также может оказаться под угрозой. Тем не менее, поскольку борьба с монстрами была частью плана в первую очередь, я приняла предложение Айн.

◇◇◇

Внутри крытого фургона Айн поет. Несмотря на то, что Айн использует мое тело, она поет красивым голосом, который совсем не похож на мой, так что я в конце концов слушала в экстазе. Это потому, что сила принцессы песни что-то делает? Тем не менее, даже до того, как Айн получила работу принцессы песен, песни Айн всегда делали меня счастливой.

Снаружи фургона я слышу разговор, который почти заставил меня нахмурить брови. То, что люди, которые говорят о таких вещах, слушают песни Айн, почему-то ужасно раздражает меня.

Как и планировалось, монстры собираются, и эскорт победил их непрерывно в течение некоторого времени, но фургон все еще продолжает безопасно двигаться.

Как сказала Айн, если немного более сильный монстр не приблизится, не похоже, что мы сможем убежать.

После того, как повозка снова качнулась некоторое время, я не знаю, сколько раз это происходит, но повозка снова останавливается.

Я подумала, что это опять какой-то монстр, но ситуация, похоже, несколько изменилась.

Когда Айн выглянула наружу, там было гигантское одноглазое чудовище, и люди вокруг нас разделились на людей, пытающихся убежать, и людей, которые отказались от побега.

Просто с виду он казался довольно сильным, и, видя, что происходит сейчас, кажется, что он действительно силен.

Всего лишь от одного взмаха дубинки в его руке, люди раздавлены до смерти.

Я ошеломленно смотрела на происходящее, но вдруг что-то не так с моим телом.

После неприятного ощущения, что что-то из глубины моего живота, казалось, поднимается к горлу, что-то кислое вышло из моего рта.

Вероятно, из-за того, что Айн закрыла глаза, я ничего не видел, а мое сердце билось так быстро, что казалось, вот-вот разорвется.

В этот момент я поняла свою ошибку.

Когда я сидела взаперти в книжной комнате, я читала истории о героях прошлого, побеждающих великих и могущественных врагов — возможно, потому, что работа героя особенная, — поэтому я думала об Айн, которая защищала меня, как о существе, которое было таким же, как герои в книгах, которые решительно сражаются со своими врагами.

Однако, видя Айн дрожащей прямо сейчас, она скорее похожа на принцессу, которая заболела, увидев, как человек умирает в первый раз.

Может быть, это потому, что Айн добрая, что она чувствует что-то, даже если умирающие люди не связаны с ней.

Тем не менее, даже если Айн снова встанет без каких-либо жалоб, это может считаться силой, ей не нужно заставлять себя идти так далеко. Нет, это как раз то время, когда мне нужно вернуть тебе должок.

Во-первых, Айн практически бессильна в бою.

- Айн, защити меня, ладно?

Сказав это, я возвращаю себе контроль над телом. Может показаться глупым просить Айн защитить меня после того, как я так уверена в себе, но это потому, что если Айн там, чтобы защитить меня, я уверена, что могу сделать все, что угодно.

Я вышла из фургона, уже не осталось движущихся людей, и великан начал уничтожать другие фургоны.

Великан поворачивает свой большой глаз в мою сторону, возможно, потому, что я-единственная движущаяся мишень, оставшаяся в живых.

Просто глядя на его высоту, кажется, что он в три раза больше меня. В обычных условиях борьба с ним, вероятно, просто убила бы меня. В конце концов, я никогда раньше не дралась и, самое главное, у меня никогда не было никаких нормальных упражнений.

Однако Айн защищает меня. Даже если просто царапина от нападения может серьезно ранить меня, я уверена, что барьер Айн, вероятно, сможет выдержать это.

Для будущего, я постараюсь, чтобы увидеть, сколько я могу сделать.

Но после того, как я собралась и ударила его своим колдовством, мой удар в полную силу только обжег его кожу.

По некоторым причинам, я чувствую, что действую не попад. Моя работа-Принцесса Танцев. Даже во время этого боя то, что я делаю, не отличается от того, как я обычно танцую. Сейчас там просто публика, и я просто смешиваю с ней какое-то колдовство.

Как раз в тот момент, когда я задумалась, что делать, Айн спросила меня, не пора ли нам бежать.

Я согласна с этим, но, услышав голос Айн, я поняла, что на самом деле вызывает у меня дискомфорт. Хотя я и танцую, Айн совсем не поет.

В конце концов, песня принцессы Айн влияет на все, что может “услышать ее голос”, и поскольку я единственная, кто может услышать голос Айн прямо сейчас, это именно то, что он означает.

Более того, танцы без песен Айн кажутся мне действительно неудовлетворительными.

А может быть, Айн тоже осознала тот факт, что она принцесса песен, потому что ее певучий голос сразу начинает звучать в моей голове.

Это была чрезвычайно напряженная песня, необычная для Айн. Как обычно, я не понимаю,

что это значит, но чувствую, что мое настроение поднимается.

С тех пор я просто танцевала под мелодию песни. Я просто повторяла то, что делала тысячу раз, и просто танцевала, как делала каждый день.

И все же сегодняшний день доставил мне гораздо больше удовольствия, чем все предыдущие, когда я танцевала под песню Айн. Это то чувство, к которому идеально относится сцепление винтиков?

И к тому времени, когда песня закончилась, все закончилось также.

Это немного самонадеянно, если я скажу это сама, но с того момента, как Айн начала петь, я чувствовала, что больше не было никакой битвы, было избиение.

Вероятно, это было не только из-за усиления эффекта принцессы песни, но и потому, что мы очистили требования к принцессе танцев, чтобы сражаться в полную силу.

Айн сказала, что это все еще слишком много, но я действительно так не думаю. В конце концов, сколько я себя помню, я уже танцевала под звуки песен Айн.

Я хотела отдохнуть после первой схватки с монстром. Но поскольку, по словам Айн, других монстров может привлечь запах крови, мне нужно продержаться еще немного.

Хотя я говорю это, мне просто нужно было сжечь и похоронить великана, чтобы с помощью магии немедленно покончить с этим.

Но как раз когда я собирался сжечь его, Айн остановила меня.

Похоже, что вокруг сердца великана накапливается магическая сила, поэтому Айн хочет что-то проверить. На самом деле я ничего не чувствую, но мои способности обнаружения не идут ни в какое сравнение с способностями Айн, так что я не возражаю, если есть что-то, что Айн хочет искать.

Из обломков повозки мы достали нож и кое-что еще, что могло понадобиться отныне, а затем вонзили нож в грудь великана. Затем изнутри я вижу шар, который, кажется, трудно нести одной рукой. И когда я держала его, я также поняла, что это комок магической силы.

Пока я гадала, что это такое, я поняла, что это волшебный камень. Я совсем забыл об этом, но это должно быть что-то, что также используется при колдовстве или магии.

Я знаю, это информативно, но видеть настоящую вещь действительно трогательно.

Я похвалила Айн за то, что она помнит, что волшебные камни берут у монстров. Но мне интересно, почему Айн, кажется, проявляет несколько смешанные чувства по этому поводу?

Похоже, копаться в этом не стоит, поэтому я решила пока разобраться с гигантом.

В наше время магия действительно полезна. В то же время, я закончила что-то замечать.

- Нет. Возможно ли, что вместо того, чтобы использовать нож, мы могли бы просто использовать магию, чтобы вытащить волшебный камень?

- А ... н-но, все же, возможно, нам придется использовать нож в будущем..... Нет, ЭМ ... мне очень жаль, что мое поспешное решение заставило нас тратить силы на поиски.

Я просто попросила подтверждения, но, похоже, это была досадная ошибка для Айн.

Хотя Айн отвечала быстро, как будто пыталась скрыть это, в последней части ее голос внезапно сел.

В то время как я думала, что это было необычно для Айн, чтобы сделать такую простую ошибку, что более важно, видя краткий ответ Айн прямо сейчас пробудил что-то внутри меня.

Может быть, потому, что я видела хрупкую часть Айн, прежде чем сразиться с гигантом, но я чувствую желание защитить смущенную, несколько съежившуюся Айн.

В то же время, я хочу продолжать видеть, как Айн смущается вечно.

Что это за чувство, это чувство, интересно!?

Я не знаю, как бы выглядела Айн, но я уверена, что если бы у нее было тело, ее лицо было бы красным, как свекла.

Что бы это могло быть, что бы это могло быть?

Может быть, это чувство возникает, когда видишь что-то милое? Это чувство, когда видишь что-то восхитительное?

Почему-то мне кажется, что это определенно подходит.

Несмотря на то, что Айн чувствует беспокойство, я думаю, что беспокойство делает ее симпатичнее, что это делает ее более очаровательной. Я плохая девочка.

И все же я не хочу, чтобы Айн грустила.

Я действительно не хочу видеть ее по-настоящему обеспокоенной. Я просто хочу побеспокоить ее, чтобы она не чувствовала себя неловко.

Непослушная девочка, непослушная девочка.

Я абсолютно не могу позволить Айн узнать об этом моем чувстве.

Вот почему я сразу же сменила тему. Мне жаль Айн, но ощущение, что я обрела что-то ценное, сделало меня немного счастливой.

<http://tl.rulate.ru/book/31124/735549>